

Мишелова Дарья Александровна

ПАРАЛЛЕЛИ В ОБЛАСТИ ЭМОТИВНОЙ ЛЕКСИКИ РУССКОГО И БОЛГАРСКОГО ЯЗЫКОВ (НА МАТЕРИАЛЕ ГАЗЕТНЫХ СМИ)

Данная статья посвящена исследованию функционирования эмотивной лексики в текстах СМИ в родственных славянских языках - русском и болгарском. На основе проведенного анализа выявлено, что эмоциональные системы русского и болгарского языков имеют много общего. В рассмотренных русско- и болгароязычных газетах отмечается использование большего числа эмотивов с отрицательной семантикой, чем с положительной. Особенно ярко эта тенденция наблюдается в болгарском. Среди положительных наименований эмоций доминируют радость, счастье, любовь.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/2/2017/11-2/32.html

Источник

Филологические науки. Вопросы теории и практики

Тамбов: Грамота, 2017. № 11(77): в 3-х ч. Ч. 2. С. 120-123. ISSN 1997-2911.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/2.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/2/2017/11-2/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net

Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: phil@gramota.net

УДК 81

Данная статья посвящена исследованию функционирования эмотивной лексики в текстах СМИ в родственных славянских языках – русском и болгарском. На основе проведенного анализа выявлено, что эмотивные системы русского и болгарского языков имеют много общего. В рассмотренных русско- и болгароязычных газетах отмечается использование большего числа эмотивов с отрицательной семантикой, чем с положительной. Особенно ярко эта тенденция наблюдается в болгарском. Среди положительных наименований эмоций доминируют радость, счастье, любовь.

Ключевые слова и фразы: русский язык; болгарский язык; эмоции; эмотивность; лексика; язык СМИ; сопоставительный анализ; психологические доминанты.

Мишелова Дарья Александровна

*Башкирский государственный университет, г. Уфа
ladydarya91@yandex.ru*

ПАРАЛЛЕЛИ В ОБЛАСТИ ЭМОТИВНОЙ ЛЕКСИКИ РУССКОГО И БОЛГАРСКОГО ЯЗЫКОВ (НА МАТЕРИАЛЕ ГАЗЕТНЫХ СМИ)

Речевая деятельность человека пронизана эмоциональностью, которая закреплена в семантике слова, поэтому изучение языка предполагает исследование эмотивной семантики.

В течение длительного времени (до 80-х годов XX в.) в лингвистических работах употреблялся главным образом термин «эмоциональность». Однако осознание лингвистами условности вербальной характеристики эмоций, весьма приблизительно отражающей реальное жизненное пространство, вело к поиску обозначений, конкурирующих с психологическими терминами, следствием чего явилось введение понятия «эмотивность» [16, с. 72]. Трудность адекватного определения эмотивности во многом обусловлена объективными факторами, а именно неопределенностью границ эмоционального в языке, которая является следствием недоступности чувственной сферы для непосредственного наблюдения и восприятия.

Именно поэтому лингвисты до сих пор понимают объем категории эмотивности неоднозначно. Обзор многочисленных работ, посвященных рассмотрению проблем эмотивности, показывает, что в настоящее время не существует согласия в понимании природы эмотивности, а также широты класса языковых единиц, которые выступают ее манифестантами [1, с. 73]. Можно обнаружить узкое и широкое понимание эмотивности. В первом случае эта категория соотносится с экспрессивной эмотивной лексикой и отождествляется или с коннотацией в целом [7, с. 73], или с каким-либо из ее компонентов [2, с. 38]. Согласно точке зрения В. И. Шаховского, только эмотивы (экспрессивная лексика, выражающая эмоции) являются собственно эмотивной лексикой, так как «именно в ней осуществляется семантическая категоризация эмоций, именно она формирует лексический фонд эмотивных средств языка» [16, с. 100]. Л. Г. Бабенко, напротив, считает, что «семантическая категоризация эмоций должна быть осуществлена прежде всего при рассмотрении лексики, называющей эмоции, хотя бы потому, что в ней эмотивные смыслы эксплицитны, более устойчивы, стабильны» [1, с. 13]. Подобное осмысление категории эмотивности предполагает, что она объединяет семантически близкие языковые единицы разных уровней, в том числе и лексику.

Можно утверждать, что эмотивность – исконное свойство языка выражать психологические (эмоциональные) состояния и переживания человека через особые единицы языка и речи – эмотивы [8, с. 193]. Категория эмотивности репрезентируется на всех уровнях языковой системы: собственно лексика, фразеологические единицы, порядок слов, интонация. Однако ключевую роль здесь играет лексика.

Сопоставительный анализ эмотивов в разных языках находится на стадии становления, поэтому вызывает большой интерес со стороны ученых. Сравнительный анализ эмотивных лексем особенно перспективен, так как он позволяет выявить их общие и отличительные признаки, а также объяснить, чем обусловлена эта общность или дифференциация. Этим определяется *актуальность* настоящего исследования.

В данной статье мы предпринимаем попытку сопоставительного анализа функционального аспекта эмотивной лексики в родственных славянских языках – русском и болгарском. Многие русские и болгарские слова сходны и фонетически, и морфологически. Так, например, слова *отец, сестра, окно, нога, два, три* одинаково пишутся и читаются и в русском, и в болгарском языках. Поэтому особенно важно определить, где заканчивается сходство и начинается различие.

Одним из индикаторов происходящих в обществе перемен являются средства массовой информации: телевидение, радио, Интернет, периодические издания. По словам Е. А. Земской, «современные СМИ стали сосредоточением тех процессов, которые происходят в разных сферах русского языка, от областей высоких и нейтральных до сниженных... пронизанных элементами просторечия» [6, с. 91]. Тексты массовой информации, или медиатексты, являются сегодня одной из самых распространенных форм бытования языка [3, с. 7]. Именно поэтому в качестве источника для анализа мы выбрали тексты русско- и болгароязычных СМИ. Целью статьи является анализ русско- и болгароязычной прессы с точки зрения употребления в ней эмотивов и отражения психологических доминант в современном социуме.

Материал для исследования был извлечен из газетной прессы (русскоязычные газеты «Комсомольская правда», «Московский комсомолец», «Российская газета»; болгароязычные газеты «Труд», «Стандарт», «Монитор», «Дума»).

В ходе анализа мы отметили, что в рассматриваемых текстах довольно часто используются сами лексемы *эмоции, чувства*. Эта тенденция отмечается как в русскоязычных СМИ:

Представители сильного пола угадывали эмоции своих собратьев в два раза точнее, чем чувства дам [9, с. 44]; так и в болгароязычных газетных текстах:

Эмоциите в залата се нагнетиха остро след като думата взе вицепремиерът Цветан Цветанов [11, с. 4]. / Эмоции в зале остро усилились после того, как слово взял вице-премьер Цветан Цветанов (здесь и далее перевод автора статьи. – Д. М.).

Радост, емоции, битки, открит футбол и удоволствие от бирата след мача [14, с. 31]. / Радость, эмоции, сражения, открытый футбол и удовольствие от пива после матча.

Чувства се пренебрегат и излишни [15, с. 29]. / Чувствами пренебрегают, они излишни.

Для русского языка эта тенденция неслучайна, ведь, по мнению многих исследователей, русские люди всегда отличались интенсивной внутренней жизнью, богатством чувств и аффектов. Об этом пишут и современные газеты: *Русский человек живет не умом, а чувством. Он всегда следует своему сердцу* [13, с. 26].

В составе эмотивов различают такие микрополя, как, например, «гнев», «страх», «тревога», «раздражение», «радость», «любовь», «счастье» и другие. Это базовые эмоции, которые свойственны всем людям без исключения. Свой анализ мы начнем с рассмотрения обозначений положительных эмоций.

Любовь – фундаментальное человеческое чувство, именно поэтому лексема *любовь* в анализируемых текстах СМИ встречается чаще всего:

В детях любовь продолжается [9, с. 3].

Любовь будет присутствовать в вашей жизни [12, с. 9].

В этом проявляется наша любовь к Родине, уважение к памяти предков [13, с. 7].

Даже во время войны для людей была важна любовь [12, с. 21].

Решили превратить нашу любовь к истории в нечто материальное [5, с. 24]. / Решили превратить нашу любовь к истории в нечто материальное.

Радостин Колчев се влюбва в историята през 1998 година [11, с. 32]. / Радостин Колчев увлекся историей в 1998 году.

Изливайте любовта си над околните [14, с. 12]. / Делитесь вашей любовью с другими.

Проявявате с пълна сила творческия си потенциал, но за любовта и чувствата остава малко време [15, с. 23]. / Вы проявляете с полной силой свой творческий потенциал, но на любовь и чувства остается мало времени.

Феномен любви никогда не был обделен вниманием. Однако сложность данного чувства обуславливает то, что человечество до сих пор не имеет его точного объяснения и определения. Являясь сложным понятием, любовь включает в себя комплекс характеристик, и в зависимости от ситуации, объекта, субъекта и других параметров она может выступать в виде чувства, эмоции, эмоционального состояния или ощущения. Можно говорить о наличии общих толкований данного слова, таких как:

1) сильное инстинктивное чувство привязанности по отношению к кому-либо (*материнская любовь*):

Поняла, что самая настоящая любовь – это любовь к ребенку [13, с. 3].

Синът ми обича нашето куче [14, с. 12]. / Мой сын очень любит нашу собаку;

2) сильное чувство, основанное на сексуальном влечении (*вечная любовь*):

Никто не говорил о том, что между Даной и Алексеем неземная любовь [9, с. 21].

Любовь научила меня доверять и ценить своего мужа [Там же, с. 22].

Зад решетките той преживял любовен роман с прокурорката Соня Алексиева [14, с. 18]. / За решеткой он пережил любовный роман с прокурором Соней Алексиевой;

3) чувство удовольствия, пристрастия, испытываемое по отношению к чему-либо, при занятии чем-либо (*любовь к приключениям*):

У меня с театром взаимная любовь [9, с. 8].

Любовь к учебе у меня с детства [12, с. 16].

Първата ми любов беше музиката [11, с. 40]. / Моей первой любовью была музыка.

Счастье – одна из главных человеческих ценностей:

А теперь понимаю, что счастье – это мир на земле [9, с. 19].

Вот счастье привалило [Там же, с. 21]!

Когда детей много – счастье [12, с. 25].

После развода Началова нашла свое счастье с хоккеистом [Там же, с. 33].

Но я только сейчас понял, какое счастье быть отцом [13, с. 12].

Джен и Джэстин са много щастливи [5, с. 64]. / Джен и Джэстин очень счастливы.

После беше много щастлив, че почнах да се занимавам с мода [11, с. 13]. / Потом он был очень счастлив, что я начал заниматься модой.

В болгароязычных газетах достаточно часто употребляется и лексема *интерес*:

Последната ѝ новата лента «Анна Каренина» се радва на голям интерес от страна на феновете [14, с. 22]. / Последняя новая лента «Анна Каренина» радует большим интересом со стороны фанатов.

Предлагането е ограничено, а интересът и към покупка, и към наем, е стабилен [Там же, с. 30]. / Предложение ограничено, а интерес и к покупке, и к найму стабилен.

Анализ показал, что среди наименований положительных эмоций доминируют *любовь, счастье, радость*. Эта тенденция одинаково ярко проявляется и в русском, и в болгарском языках, лексика во многом совпадает. И это неслучайно. Ведь в ходе психолингвистических экспериментов установлено, что такие

обозначения эмоций, как *радость, любовь и счастье*, относятся к ядру языкового сознания русских [8, с. 195]; более того, данные единицы входят в список шести слов, совпадающих в ядре языкового сознания представителей четырех славянских этносов (русских, белорусов, болгар, украинцев) [10].

В текстах современных СМИ довольно ярко отражаются негативные эмоции, среди которых преимущественно *агония, агрессия, неудовлетворенность* и т.п.:

А дальше вас ждут одиночество, депрессия, неудовлетворенность жизнью [12, с. 25].

Агрессия и раздражительность уходят [13, с. 8].

Эта же тенденция обнаруживается и в болгарских СМИ:

Трудно ще избягате от лавината на нечия неудовлетвореност и агрессия [11, с. 16]. / Трудно избежать лавины неудовлетворенности и агрессии.

Напряжението някъде ще избие в агрессия на чувствата или военни действия [15, с. 12]. / Напряженность когда-нибудь перейдет в агрессию чувств или военных действий.

Колкото по-бързо свърши тази агония, толкова по-добре за България [Там же, с. 19]. / Чем быстрее закончится эта агония, тем лучше для Болгарии.

Можно предположить, что источником эмоций в приведенных примерах являются ежедневные негативные события в стране и мире, природные катаклизмы, тяжелое положение во всех сферах социальной жизни.

В болгарском языке тенденция транслирования отрицательных эмоций (отчаяние, гнев, напряжение, злоба, депрессия) проявляется особенно ярко:

Отчаянието хора на улицата вече не вярват в капитализма с човешко лице [5, с. 16]. / Люди на улице в отчаянии, уже не верят в капитализм с человеческим лицом.

Митинге миналата неделя в цялата страна събраха общо повече от 100000 гневни граждани, чиито гняв срещу енергийните монополи прелия във бунт срещу управляващите [11, с. 14]. / Митинг на прошлой неделе по всей стране собрал в общей сложности более 100000 гневных граждан, чей гнев против энергетических монополий вылился в бунт против управляющих.

Първите демократични избори на велико народно събрание протекоха в натегната атмосфера, но напряжението ескалира [Там же, с. 17]. / Первые демократические выборы Народного собрания прошли в тяжелой атмосфере, но напряжение нарастает.

У нас през новия век се усеща повече злоба, отколкото радост [15, с. 10]. / В новом веке мы чаще испытываем злобу, чем радость.

Превалирование лексики с негативной окраской в болгароязычных газетах, безусловно, связано со сложным политическим и экономическим положением в этой стране, которое находит отражение в текстах СМИ (высокий уровень безработицы, экономический кризис, отсутствие стабильности во власти и пр.). Однако нельзя относиться к публицистике как к абсолютному зеркалу действительности, она лишь стремится отразить самые злободневные проблемы дня для читателя.

В результате проведенного исследования мы выявили, что эмоции представляют собой весьма обширный пласт лексики, представленной в русском- и болгароязычных газетных СМИ. Это свидетельствует о важности переживаний и чувств для людей, эмоциональных по своей природе. Доминирующими в обоих языках оказались наименования негативных эмоций (преимущественно в болгарском языке), которые по частотности намного опережают обозначения позитивных переживаний, что связано с более острой эмоциональной реакцией людей на отрицательные явления: *агония, агрессия, неудовлетворенность* – в русском; *напряжение, отчаяние, злоба, гнев* – в болгарском. «Отрицательные эмоции», по мнению психолога Б. И. Додонова, играют более важную биологическую роль по сравнению с «положительными эмоциями». Не случайно механизм отрицательных эмоций функционирует у ребенка с первых дней появления его на свет, а положительные эмоции появляются значительно позднее [4, с. 26]. Среди обозначений положительных эмоций доминируют эмоции радости, счастья, но пальма первенства отдана любви.

Болгарский язык – один из наиболее близких русскому славянских языков. Болгарию и Россию объединяют общие духовные и культурные традиции, история, языковая близость. Поэтому неудивительно, что и эмоциональные системы разных народов и культур похожи.

Список источников

1. **Бабенко Л. Г.** Лексические средства обозначения эмоций в русском языке. Свердловск: Изд-во Свердловского ун-та, 1989. 184 с.
2. **Вольф Е. М.** Функциональная семантика оценки. М.: Наука, 1985. 228 с.
3. **Добросклонская Т. Г.** Медиалингвистика: системный подход к изучению языка СМИ. М.: Флинта, 2008. 263 с.
4. **Додонов Б. И.** Эмоция как ценность. М.: Политиздат, 1978. 272 с.
5. **Дума** / на болг. яз. 2013. 17 сентября.
6. **Земская Е. А.** Язык как деятельность: морфема, слово, речь. М.: Языки русской культуры, 2004. 688 с.
7. **Калимуллина Л. А.** Современные трактовки категории эмотивности // Филологические науки. 2006. № 5. С. 71-80.
8. **Караулов Ю. Н.** Показатели национального менталитета в ассоциативно-вербальной сети // Языковое сознание и образ мира: сб. статей. М.: ИЯ РАН, 2000. С. 191-206.
9. **Комсомольская правда.** 2015. 21 февраля.
10. **Кормилицына М. А.** О двух разнонаправленных процессах в дискурсе современной прессы // Активные процессы в различных типах дискурсов: политический, медийный, рекламный дискурсы и интернет-коммуникация: материалы Междунар. конф. (19-21 июня 2009 г.) / под ред. О. В. Фокиной. М. – Ярославль: Ремдер, 2009. С. 186-187.
11. **Монитор** / на болг. яз. 2013. 11 января.
12. **Московский комсомолец.** 2015. 15 мая.

13. **Российская газета**. 2014. 23 апреля.
14. **Стандарт** / на болг. яз. 2013. 23 февраля.
15. **Труд** / на болг. яз. 2013. 5 мая.
16. **Шаховский В. И.** Лингвистическая теория эмоций: монография. М.: Гнозис, 2008. 416 с.

PARALLELS IN THE SPHERE OF EMOTIVE VOCABULARY OF THE RUSSIAN AND BULGARIAN LANGUAGES (BY THE MATERIAL OF NEWSPAPER MEDIA)

Mishelova Dar'ya Aleksandrovna
Bashkir State University, Ufa
ladydarya91@yandex.ru

The article is devoted to studying the emotive vocabulary functioning in the media texts in related Slavic languages – Russian and Bulgarian. On the basis of the analysis, it is revealed that the emotional systems of the Russian and Bulgarian languages have much in common. In the reviewed Russian and Bulgarian newspapers, the use of more emotives with negative semantics than with positive one is noted. This trend is especially evident in Bulgarian. Joy, happiness, and love predominate among the positive names of emotions.

Key words and phrases: Russian language; Bulgarian language; emotions; emotivity; vocabulary; language of media; comparative analysis; psychological dominants.

УДК 81-114. 2

В статье описаны компонентный состав и лексическое наполнение структурной схемы предложения «кому есть какво» на примере романа Ф. М. Достоевского «Бедные люди», что позволило охарактеризовать схему как синтаксический знак физиологического и эмоционально-психического состояния субъекта. Психологизм произведения предопределил превалирование в романе высказываний со значением «психическое состояние субъекта». Богатство психических состояний живого существа позволяет дифференцировать их на отрицательные (68,6%) и положительные (31,4%).

Ключевые слова и фразы: структурная схема простого предложения; компонентный состав; лексическое наполнение; состояние живого существа; слова категории состояния; субъект; предикат.

Нелюбова Ирина Вячеславовна

Елецкий государственный университет имени И. А. Бунина
nelubowa@mail.ru

КОМПОНЕНТНЫЙ СОСТАВ И ЛЕКСИЧЕСКОЕ НАПОЛНЕНИЕ СТРУКТУРНОЙ СХЕМЫ ПРЕДЛОЖЕНИЯ «КОМУ ЕСТЬ КАКОВО» (НА МАТЕРИАЛЕ ПРОИЗВЕДЕНИЯ Ф. М. ДОСТОЕВСКОГО «БЕДНЫЕ ЛЮДИ»)

Проблемы структурной организации предложения, его компонентного состава всегда были предметом лингвистических интересов и нередко вызвали дискуссии на протяжении всей истории становления синтаксической науки. Не утратил своей значимости этот вопрос и в наши дни.

В 60-е гг. XX столетия на арене отечественного синтаксиса появился термин «структурная схема простого предложения», активизировавший научный интерес как к самому понятию предложения, так и к вопросам его структурной организации, в частности к структурным схемам простого предложения, формирующим центр синтаксической системы языка. Этим и объясняется актуальность обращения к данному аспекту организации высказываний как коммуникативных единиц, несущих информацию об определенном фрагменте внеязыкового мира. Грамматическую и семантическую основу высказывания формирует его ядро, за которым закрепился термин «структурная схема простого предложения», получивший в лингвистике неоднозначное толкование. Под структурной схемой простого предложения мы понимаем языковой, точнее синтаксический, знак, означаемым которого являются различные виды предикативных отношений, или типовая пропозиция, а означаемым – словоформы, представляющие компоненты структурной схемы: субъектив и предикатив со своими синтаксическими местами [5, с. 26; 6, с. 85; 9, с. 255].

Словоформы структурной схемы в соответствии с занимаемым ими синтаксическим местом объективируют в высказывании смыслы пропозиции: субъект, предикат, объект, являющиеся результатом отражательной способности мозга расчленять номинируемую высказыванием ситуацию на отдельных ее участников. Языковой материал эксплицирует их в речи. Например, в основе высказывания *Она давно уже начала бояться мужа* (пример автора статьи. – И. Н.) лежит структурная схема «кто боится кого/чего», знак типовой пропозиции «психологическое состояние живого существа»: субъект (*она*) испытывает отрицательное психическое (эмоциональное) состояние, предикат *начала бояться* – психическое состояние, объект (*мужа*) – источник состояния, воспринимаемый как нежелательный и тем самым вызывающий отрицательные эмоции.

Другие компоненты высказывания не представляют участников ситуации состояния, поэтому не являются компонентами типовой пропозиции. Соотносительные с ними словоформы не являются компонентами высказывания.